

Тропин Н.А.
(Елец)

ДРЕВНЕРУССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ XIII-XIV ВЕКОВ У СЕЛА АРГАМАЧ-ПАЛЬНА

В 1989-92 гг. Верхнедонским отрядом археологической экспедиции Воронежского университета и Елецкого пединститута осуществлялись раскопки на поселении 1 у с.Аргамач-Пальна в Елецком районе Липецкой области. Поселение находится на правом берегу р.Пальна (левый приток Быстрой Сосны) на высоте до 30 м, занимая мысовой участок и береговой склон общей протяженностью более 300 м (Рис.1, 1). В результате раскопок на поселении вскрыто 450 кв.м, изучены жилые и хозяйственные постройки, найдены многочисленные свидетельства материальной культуры древнерусского населения (Рис.1, П). Публикации материалов древнерусского времени, происходящих с поселения, посвящена данная статья.

На поселении раскопаны три жилища. **Постройка 3** прямоугольной формы, имеет размеры 4,5х3,45 м (Рис.2, 1). Она относится к типу наземных сооружений срубной конструкции. Постройка ориентирована большей стороной по линии СВ-ЮЗ. В основе постройки находится подпечная яма подпрямоугольной формы размерами 2,2х2,6 м, глубиной в материке 0,4 м. Ее заполнение неоднородно и содержит значительные включения прокаленного песка и золы. Над южным углом заполнения подпечной ямы на высоте 0,28 м от пола находились остатки глинобитной печи, представляющие собой скопления необожженной глины, служившей, очевидно, фундаментом отопительного устройства. Размеры глинобитной площадки 0,65х0,85 м. Ее толщина 0,35 м. Под площадкой находился слой угольков толщиной 0,05 м от сгоревшего опечка. В восточной половине постройки расчищена серия столбовых и хозяйственных ям, связанных, по всей вероятности, с интерьером жилища.

Постройка 5 относится к наземным сооружениям срубной конструкции (Рис.2, 2). Жилище прямоугольной формы, имеет размеры 6,0х4,7 м, ориентировано большей стороной по линии запад-восток с небольшим отклонением. В северо-западном углу постройки расположена подпольная яма подквадратной формы, размерами 2,2х2,0 м. Стенки имеют легкую покатость к низу. Глубина ямы в материке 1,0-1,2 м. Над ее заполнением на деревянном полу жилища обнаружены камни различных размеров.

Вблизи юго-западного угла постройки находятся остатки овальной глинобитной печи размером 1,5х1,3 м. Мощность развала достигает 0,1 м. Печь сооружена на известняковом фундаменте, размеры которого соответствуют глинобитному развалу печи. Каменный фундамент представляет собой подогнанные вплотную небольшие камни, сложенные в один ряд. На камнях прослежены остатки горелого дерева, очевидно от дощатого опечка. Каменный фундамент печи подстилался суглинком, покоившимся на материке. В юго-восточном углу постройки расчищен ряд столбовых ям глубиной от 0,05 до 0,25 м и выявлена голова лошади, являвшаяся, вероятно, строительной жертвой.

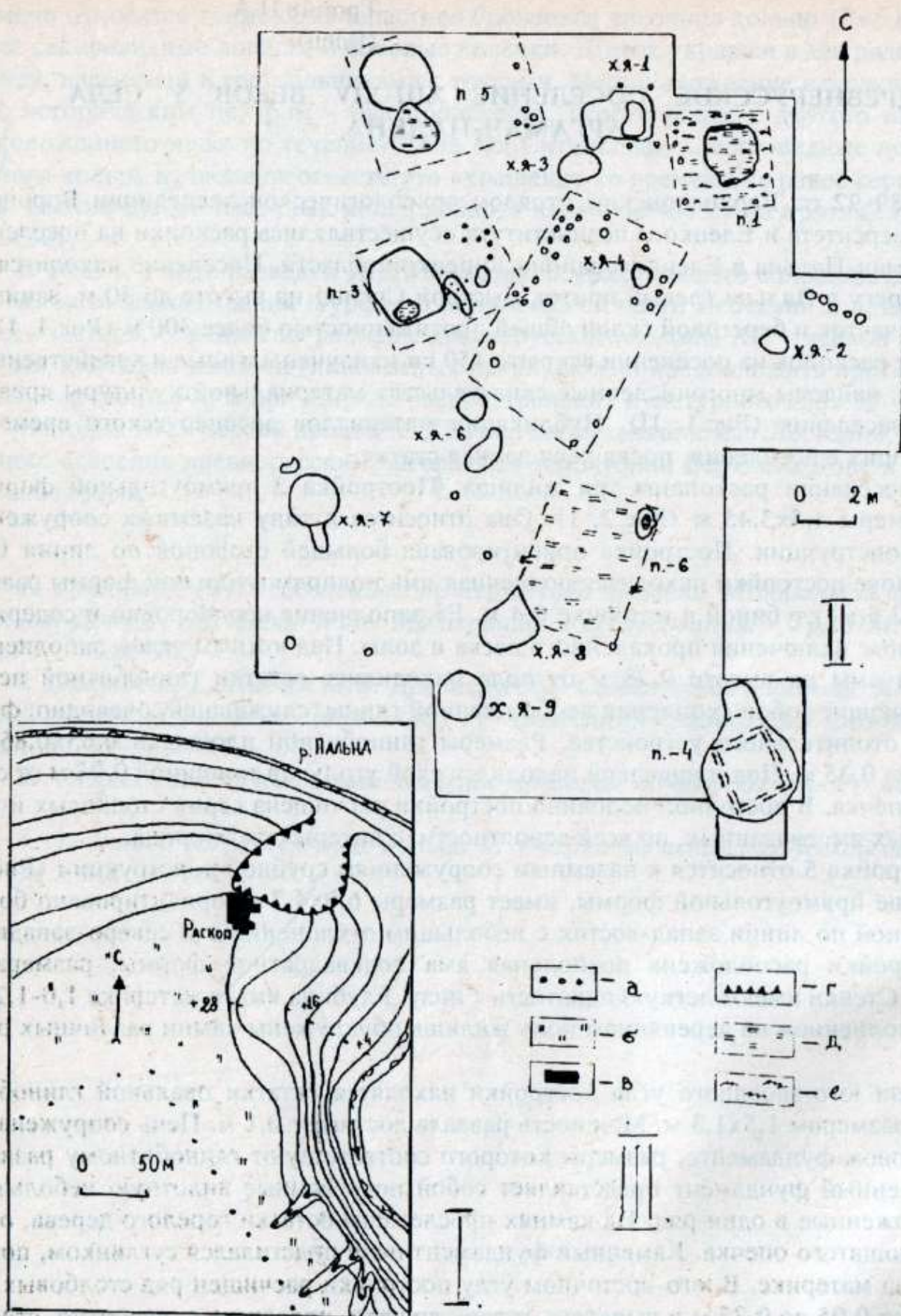

Рис.1. Древнерусское селище I у с.Аргамач-Пальна: I - план поселения; II - план раскопа; III - условные обозначения: а - границы пашни, б - луг, в - раскоп, г - карьер, д - обожженная глина, е - горелое дерево.

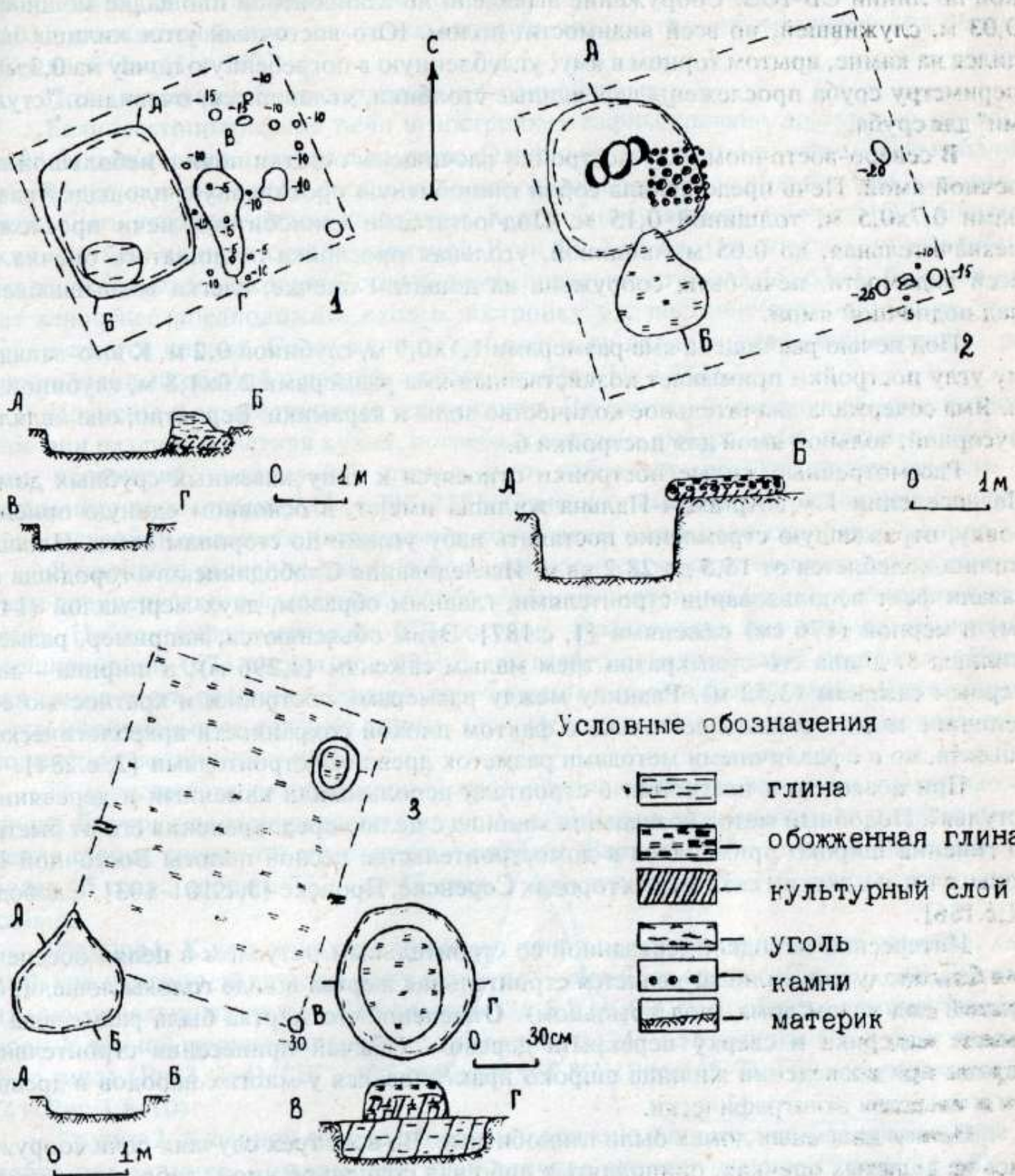

Рис.2. Планы жилищ селища 1 у с.Аргамач-Пальна: 1 - постройка 3; 2 - постройка 5; 3- постройка 6.

Постройка 6 прямоугольной формы, размером 4,85х3,7 м (Рис.2, 3) представляла собой наземное сооружение срубной конструкции, ориентирована большей стороной по линии СВ-ЮЗ. Сооружение выявлено по глинобитной площадке мощностью 0,03 м, служившей, по всей видимости, полом. Юго-восточный угол жилища находился на камне, врытом торцом в яму, углубленную в погребенную почву на 0,3 м. По периметру сруба прослежены деревянные столбики, являвшиеся, очевидно, "стульями" для сруба.

В северо-восточном углу постройки расчищены остатки печи с небольшой подпечной ямой. Печь представляла собой глинобитную прокаленную площадку размерами 0,7х0,5 м, толщиной 0,15 м. Под остатками глинобитной печи прослежена незначительная, до 0,05 м толщиной, угольная прослойка от дощатого опечка. По всей видимости, печь была сооружена на дощатом опечке, слегка возвышавшемся над подпечной ямой.

Под печью расчищена яма размерами 1,1х0,9 м, глубиной 0,2 м. К юго-западному углу постройки примыкает хозяйственная яма размерами 2,0х1,8 м, глубиной 0,2 м. Яма содержала значительное количество золы и керамики. Вероятно, она являлась мусорной, зольной ямой для постройки 6.

Рассмотренные жилые постройки относятся к типу наземных срубных домов. На поселении 1 у с.Аргамач-Пальна жилища имеют, в основном единую ориентировку, отражавшую стремление поставить избу углами по сторонам света. Площадь жилищ колеблется от 15,5 до 28,2 кв.м. Исследования Слободкинского городища показали факт использования строителями, главным образом, двух мер: малой (142,3 см) и мерной (176 см) саженьями [1, с.187]. Этим объясняются, например, размеры жилища 3: длина его стен кратна трем малым саженьям (4,296 м), а ширина - двум мерным саженьям (3,52 м). Разницу между размерами постройки и кратностью ее в величине можно связать не только с фактом плохой сохранности археологического объекта, но и с различными методами разметок древними строителями [2, с.284].

При возведении постройки 6 строители использовали каменный и деревянные "стулья". Подобный метод возведения жилища с целью предохранения его от быстрого гниения широко применялся в домостроительстве лесной полосы Восточной Европы, в т.ч. и в окских вятических городах Серенске, Пронске [3, с.101-103], Слободке [1, с.186].

Интересной находкой, связанной со строительным ритуалом в целях обеспечения благополучия жилища, является строительная жертва в виде головы лошади, сокрытой под углом дома (под крыльцом). Отмечено, что жертва была размещена на уровне материка и сверху перекрыта деревом. Обычай принесения строительной жертвы при возведении жилища широко практиковался у многих народов в древности и известен этнографически.

Печи в наземных домах были глинобитные. Во всех трех случаях печи сооружались на дощатых опечках, приподнятых либо над подпечной ямой, либо над подпольной ямой. Однако и в конструкции печей есть свои особенности. В одном случае опечек находился на каменном фундаменте, в другом - печь сооружалась на глиняной "подушке", покоившейся на опечке, а в третьем - печь находилась только на опечке. По конструктивным особенностям сооружения печи находят аналогии в Верхнем

Подонье и Поочье. Так, сооружение каменного фундамента известно по раскопкам В.И.Матвеевой на селище у с.Каменное [4, с.107-108]. Использование глинобитного фундамента, на котором возводилась печь, широко практиковалось в Пронске [3, с.103], а возведение печи на опечке являлось вообще типичным приемом на Верхней и Средней Оке [1, с.203].

Полы в жилище были деревянные и глинобитные.

Если местоположение печи в постройках зафиксировано достаточно точно, то этого нельзя сказать о входе в жилище. Однако на этот счет есть некоторые наблюдения. В юго-западном углу постройки 6 находилась мусорная зольная яма, которая не могла быть устроена рядом со входом. К подобному выводу пришел Ю.П.Спегальский, изучая жилища северо-западной Руси IX-XIII вв. Он отмечал, что подобный тип ям устраивался за задней стеной дома, подальше от входа [5, с.86]. В нашем случае вероятнее предположить вход в постройку 6 с восточной стороны дома, когда печь остается справа. Сооружение печи рядом со входом (слева или справа) - распространенный обычай у населения бассейна Оки [1, с.214].

Изучены и хозяйственные сооружения. По своему функциональному назначению они различны: летняя кухня, погреба, кладовые, амбар. Хозяйственным постройкам посвящена специальная статья, что избавляет нас от необходимости их детального рассмотрения [6, с.208-218]. Отметим лишь, что, за исключением погребов, постройки являются наземными и сооружены в каркасно-столбовой манере.

В процессе раскопок найдено большое количество остатков материальной культуры древнерусского населения. Наиболее многочисленные из них - гончарная керамика. Найдены фрагменты от 679 сосудов. Практически вся посуда относится к горшковидной (674 сосуда или 99,3 % от всей рассматриваемой керамики). Цветовая гамма теста различна, однако преобладают серый и белый цвета. Реже встречаются коричневые и красные глины. Орнаментация на сосудах представлена почти полностью волнистой линией.

В зависимости от оформления края венчика горшки разделены нами на семь групп. Внутри некоторых групп выделены варианты в зависимости от степени отклонения шейки сосуда от его вертикальной оси. Вариант "А" - отклонение составляет более 45 град.; вариант "Б" - до 45 град. У сосудов варианта "В" шейка строго вертикальна.

Группа 1. К ней относятся горшки с простым оформлением края венчика, который, как правило, закруглен или в редких случаях косо срезан (Рис.3, 1-10). Это одна из многочисленных групп - 236 сосудов (36,5 % $\pm$ 0,4 % от общего количества горшков). У данной группы выделяются три варианта: "А" - 35 сосудов (16,6 % от горшков 1-го типа) (Рис.3, 1-4), "Б" - 105 горшков (45 %) (Рис.3, 5-7); "В" - 96 горшков (39,4 %) (Рис.3, 8-10).

Группа 2. К данной группе относятся горшки с оформлением венчика в виде желобка под крышку. Причем, сам край венчика отогнут наружу (Рис.3, 11-18). Эта группа представлена 83 сосудами (8,5 % $\pm$ 2,1 %). У горшков этой группы выделяются два варианта: вариант "Б" - 5 горшков (6 %) (Рис.3, 15-18); вариант "В" - 78 горшков (94 %) (Рис.3, 11-14).

Группа 3. К горшкам этой группы относятся сосуды, имеющие наплыв вовнутрь. Во многих случаях край венчика приострен (Рис.3, 19-26). Данная группа является наиболее многочисленной на селище и составляет 284 горшка ($42,7 \pm 0,4 \%$). Среди посуды выделяются три варианта: "А" - 31 горшок (11 %) (Рис.3, 24-26); "Б" - 87 горшков (30,5 %) (Рис.3, 22-23); "В" - 166 горшков (58,5 %) (Рис.3, 19-21).

Группа 4. У сосудов этой группы край венчика отогнут наружу, образуя своего рода козырек. Как правило, шейка сосудов вертикальная (Рис.3, 27-29). К данной группе относятся 37 сосудов ($5,6 \pm 1,7 \%$).

Группа 5. К ней относятся горшки с вертикальным венчиком, имеющим посередине желобок. Внутренний край венчика отогнуть вовнутрь (Рис.3, 30-32). Эта группа представлена 7 сосудами ($1 \pm 0,7 \%$).

Группа 6. Данные горшки аналогично сосудам 5-ой группы, имеют вертикальный венчик с желобком посередине, однако внутренний край венчика не имеет отогнутости вовнутрь (Рис.3, 33-35). К этой группе относится 21 сосуд ($3,3 \pm 1,3 \%$).

Группа 7. Сосуды этой группы в оформлении края венчика имеют округлый в сечении валик. Шейка у сосудов слегка изогнута (Рис.3, 36-38). Эта группа составляет 16 горшков ($2,4 \pm 1,1 \%$).

Остальные функциональные группы посуды встречены в единичных экземплярах. Найдены фрагменты двух мискообразных сосудов, один из которых миниатюрен (Рис.4, 1-2). Интерес представляет светильник с обломаной глиняной ручкой и нагаром внутри. Светильник клеймен "ломаной" линией (Рис.4, 4). Редкой оказалась находка кувшиновидного сосуда с высокой шейкой (Рис.4, 3). К сосудам-корчагам следует отнести фрагмент с широким туловом и сравнительно узким горлом (Рис.5, 1). Вероятно, от этой функциональной группы сосудов происходят фрагменты двух сероглиняных ручек (Рис.4, 5-6).

Рассмотренная керамика является типичной для древнерусских памятников Верхнего и Среднего Подонья. Горшки второй группы встречены в значительном количестве на ближайшем Семилукском городище, датируемом исследователями домонгольским временем, а также на поселении "Монастырщина 3" в районе Куликова поля [7, с.89-93; 8, с.44-45]. Горшки третьей группы датируются второй половиной XIII - началом XV вв. [9, с.89]. В Среднем Подонье они были распространены до середины XIV в. [8, с.45]. Горшки четвертой группы получили наибольшее распространение на памятниках второй половины XIII - XIV вв. [10, рис.23], хотя эта посуда известна и в предыдущий период. Остальные группы горшков бытовали в более широком диапазоне времени (XII - XIV вв.).

На селище встречены клейменные днища (31 экз. или 17,4 % от всех обнаруженных на селище). Основную массу клейм можно разделить на две группы: клейма, в основе изображения которых находится круг (11 экз.) (Рис.5, 2-4), и клейма с прямоугольной фигурой (10 экз.) (Рис.5, 5-6, 10-11). Остальные изображения можно отнести к разряду индивидуальных: свастика, различные варианты ломаной линии (Рис.5, 7-9, 12). Четыре клейма в виде свастики происходят с одной матрицы и встречены в двух разных жилых постройках (постройки 5 и 6), что свидетельствует об их одновременности. Наблюдения за клейменной посудой позволяют считать, что жители в течение относительно короткого промежутка времени пользовались посудой различных

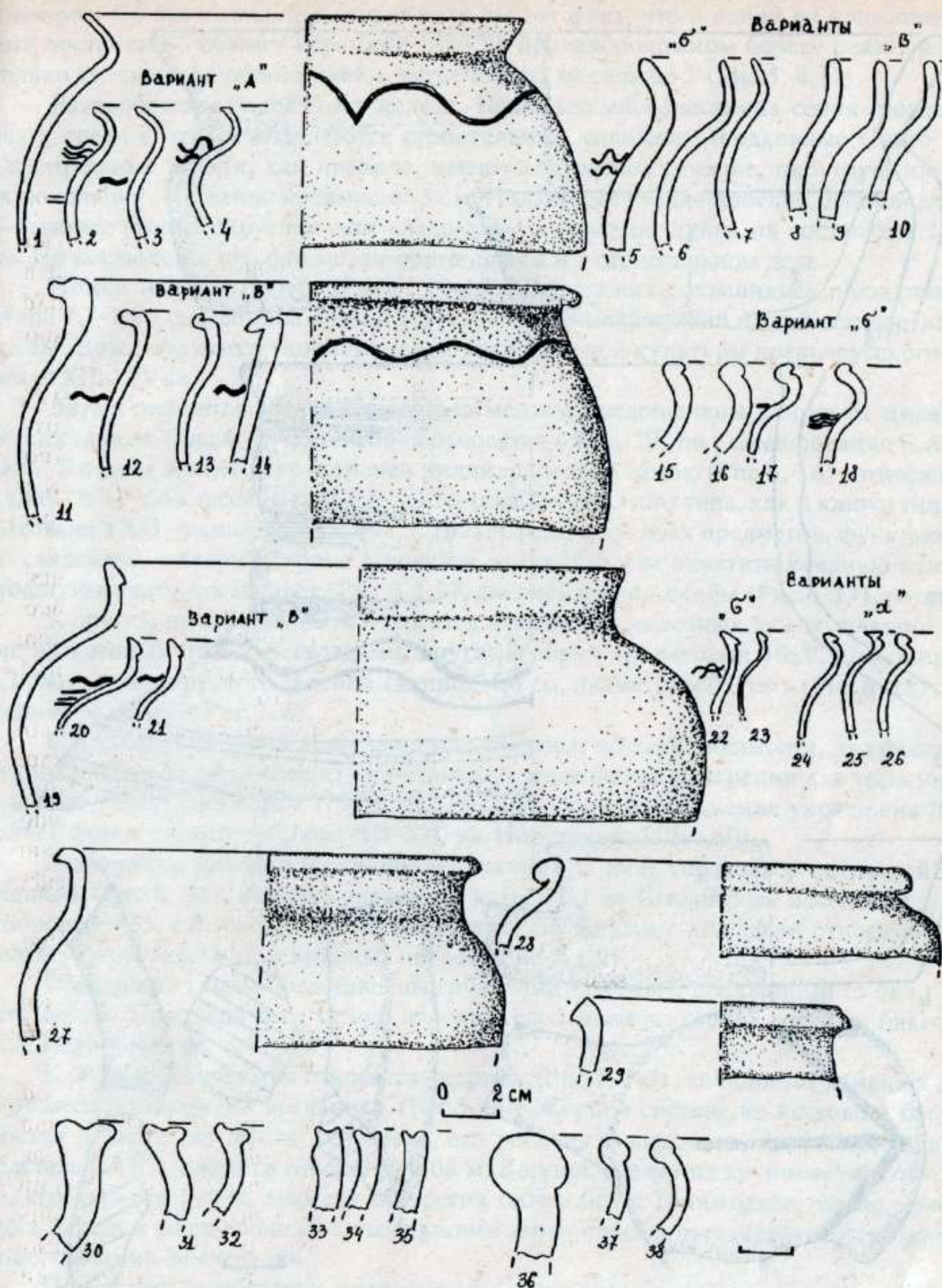

Рис.3. Древнерусская керамика селища 1 у с.Аргамач-Пальна.

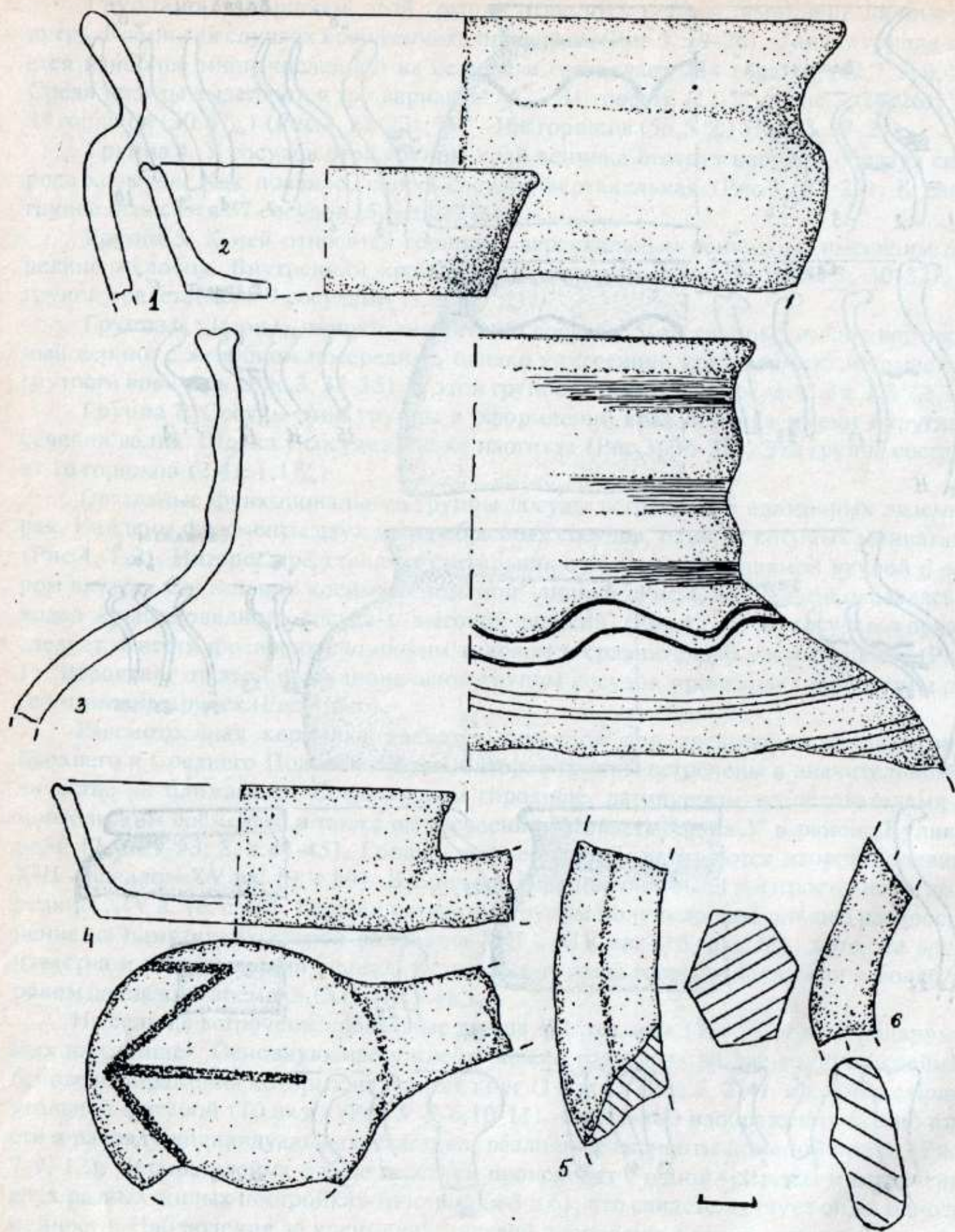

Рис.4. Древнерусская керамика селища I у с.Аргамач-Пальна.

гончаров. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в одной из производственных построек по обжигу керамики (что на противоположном берегу реки) найдены только два типа гончарных клейм, встреченных на селище 1 (Рис.5, 4,12).

Разнообразны изделия из железа. Наиболее многочисленна серия гвоздей (14 экз.), среди которых выделяются строительные, сапожные, подковные (Рис.6, 1-9). Строительные гвозди, как правило, имеют квадратное сечение, округлую или плоскую шляпку. Их длина превышает 5 см. Подковные гвозди плоские, длиной до 4 см. Сапожные гвозди округлые или квадратные в сечении, длина их составляет 1,7-2,6 см. Не исключено, что они могли применяться и в строительном деле.

Ножей найдено 7 экз. (Рис.6, 10-13). Два из них сохранились полностью. Их длина 9,7-10,5 см, ширина лезвий 1,3-1,5 см. Толщина лезвий ножей стандартна: 0,2-0,3 см. Ножи являются типичными для материальной культуры древнерусского населения XII-XIV вв.

Двумя экземплярами и одним фрагментом представлены ключи от цилиндрических замков (Рис.6, 14-15). Ключи относятся к типу "В" по классификации Б.А.Колчина. В одном экземпляре встречен цилиндрический замок (Рис.6, 16), относящийся к типу "В-П" по классификации Б.А.Колчина. Замки этого типа, как и ключи типа "В", бытовали в XII - начале XV вв. [11, с.162]. Среди железных предметов, функционально связанных с дверью, кроме ключей и замка, следует отметить кованую цепь, состоящую из четырех звеньев (Рис.6, 1,9), дверной штырь, скобы (Рис.6, 17), петли.

К другим предметам быта относятся фрагменты железных дужек, пластин, многие из которых пробиты гвоздями, круглый обруч (размерами 10x9,5 см, шириной 2,7 см), шило округлого сечения (длиной 4,6 см, диаметром 0,3 см) (Рис.6, 18), стержень от безмена? (Рис.7, 6).

С производственной деятельностью связаны, по всей видимости, два фрагмента рукояти инструмента (клещи?) и матрица из железистой конкреции для теснения украшения в виде восьмерки (Рис.6, 20). Аналогичное изображение украшения на литойной форме известно в слоях XII-XIII вв. Новогрудка [12, с.60].

Любопытна находка наременной пластины в виде сердечка с петелькой и заклепкой (Рис.6, 21). Аналогичная вещь встречена на Шиловском поселении вблизи г.Воронеж [13, с.8, рис.2, 12]. К предметам, связанным с лошастью, относятся фрагменты удила (1 экз.) и двух крупных подков (Рис.7, 1,2).

Изделия из глины представлены грузилами (10 экз.), пряслицами (5 экз.) и его заготовкой. Пряслица трех типов: плоские, сделанные из стенок сосудов, биконические, округлобокие.

К изделиям из камня относятся: жернов (Рис.7, 7,8), точильный камень и заполированный оселок из песчаника (Рис.7, 5). Жернов состоит из постава и бегунка. Постава сделан из куска железа, его рабочая поверхность сработана. Диаметр постава 0,39 м, диаметр отверстия 0,08 м. Бегунок сделан из крупнозернистого камня, его диаметр 0,4 м, диаметр отверстия 0,04-0,06 м. Необходимо также отметить здесь находки днищ горшков с отпечатками зерен проса и овса, свидетельствующих о существовании земледелия.

По одному экземпляру представлены бронзовая резная замочная накладка на шкатулку (Рис.7, 4) и медная наременная накладка (Рис.7, 3).

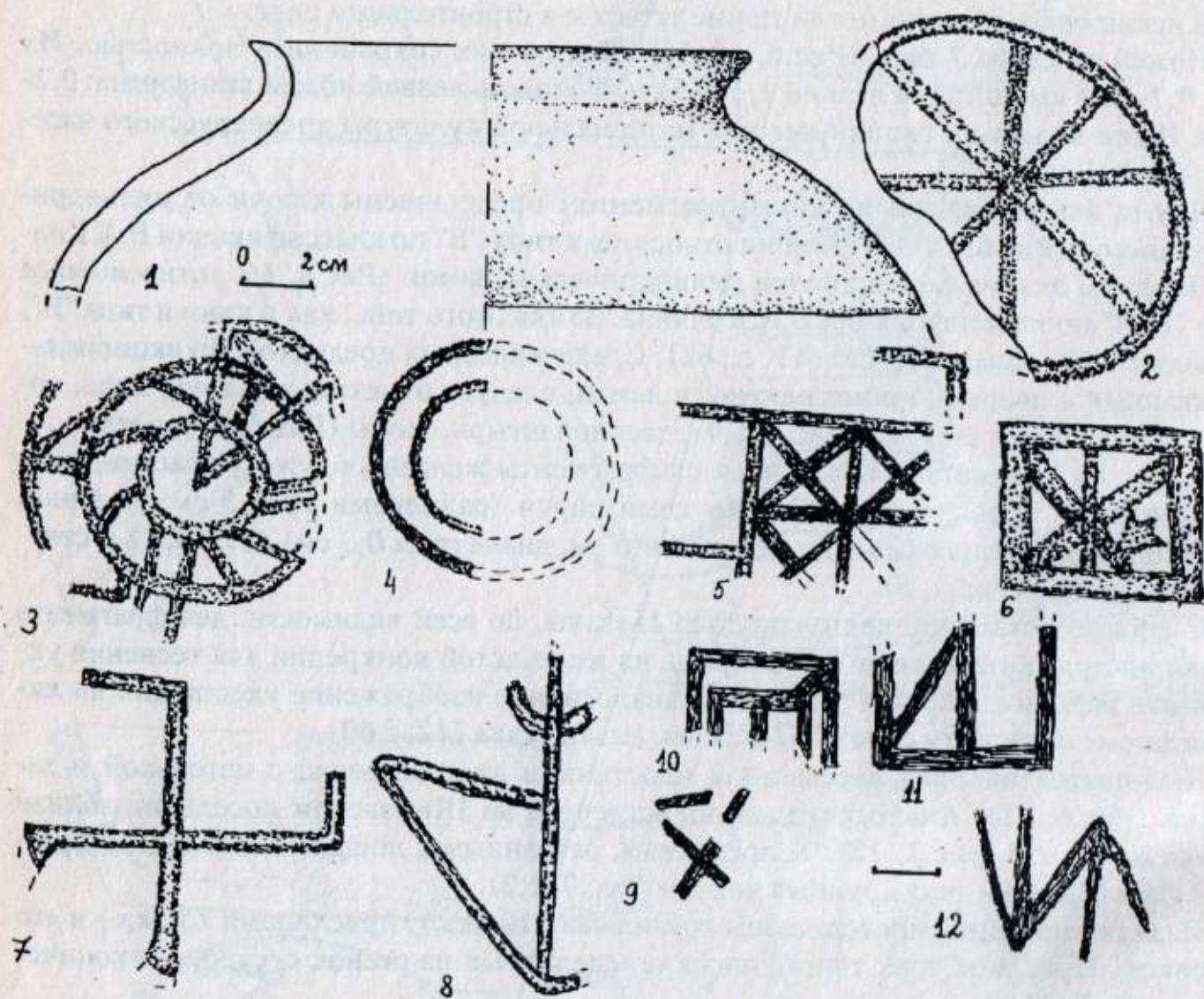

Рис.5. Древнерусская керамика селища 1 у с.Аргамач-Пальна.

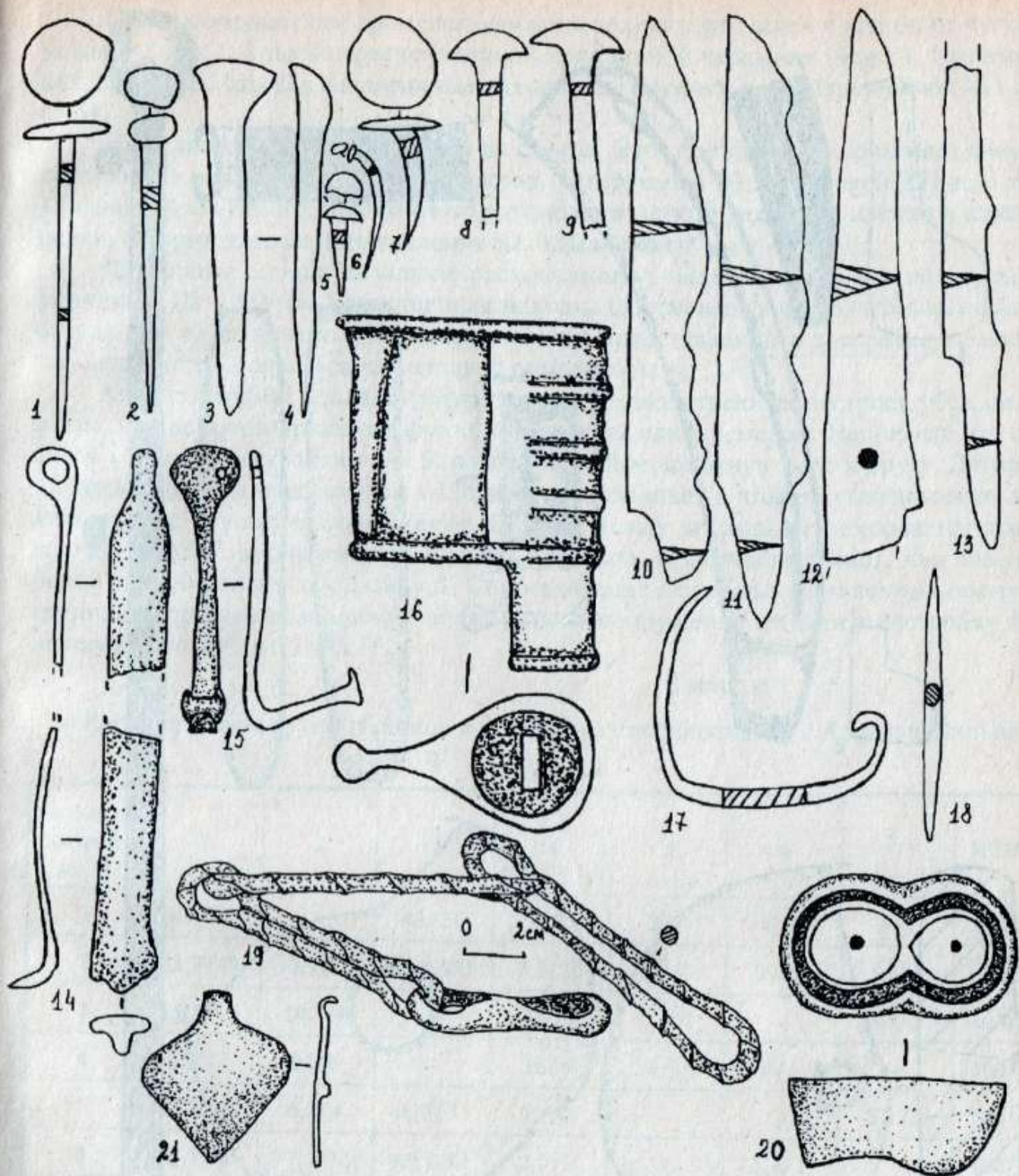

Рис.6. Находки с древнерусского селища 1 у с.Аргамач-Пальна: 19 - постройка 1; 1,6,7,9,13, 15,17,21,22 - постройка 2; 13,20 - постройка 3; 12 - постройка 5; 16 - постройка 6; 5 - хозяйственная яма 3; 2-4,8,10,11,14,18 - культурный слой.

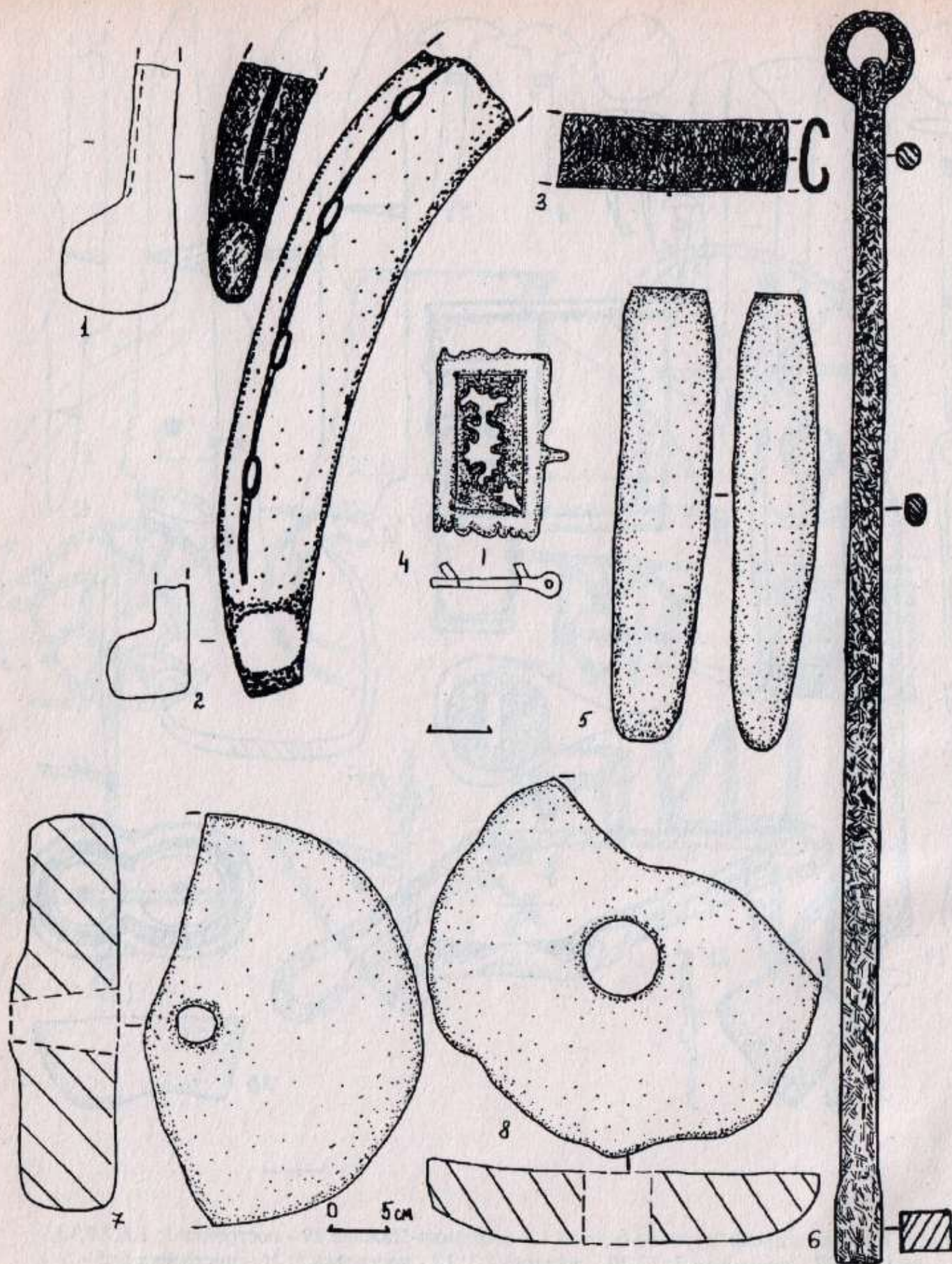

Рис.7. Находки с древнерусского селища 1 у с.АргамачПальна: 1,3 - постройка 2; 5-8 - постройка 4; 2 - постройка 5; 4 - культурный слой.

С золотоордынским временем связаны находки венчиков и стенок от чугунных котлов (8 экз.), а также красноглиняной неполивной керамики (4 экз.). На памятниках Среднего Подонья аналогичные находки датируются первой половиной XIV в. [8. с.45].

На селище встречены изделия из стекла. Это, прежде всего, фрагмент фиолетового сосуда византийского производства, датируемый Ю.Л.Щаповой ХП в., а также 15 фрагментов белого, прозрачного, со следами легкой радужной пленки и алмазной резки, оконного стекла (определение Ю.Л.Щаповой)*.

Датировку селища на основе раскопанного участка в целом можно определить рамками XIII - XIV вв. Единственная находка фрагмента фиолетового византийского сосуда ХП в. не меняет существенно наших представлений о датировке памятника, т.к. вещь могла появиться на селище с опозданием.

Анализ керамики, планиграфии жилых и хозяйственных построек убеждает нас в том, что не все сооружения функционировали одновременно. Например, это относится к жилым постройкам 3 и 5, расположенным вплотную друг к другу. Датировка их только по индивидуальным находкам не позволяет с полной уверенностью выделить раннее и позднее сооружение. Однако между жилищами наблюдается существенная разница в керамике (в группах горшков, в цветовой гамме), что позволяет более ранней считать постройку 3. Сопоставление остальных выявленных построек с группами горшков позволило к числу ранних сооружений отнести и постройку 4, являющуюся погребом (Табл.1).

Таблица 1

Распределение групп горшков в постройках поселения 1 у с.Аргамач-Пальна

г о р ш к и построй- ки №	1	2	3	4	5	6	7	ИТОГО
1	44/22	-	42/21	2/1	2/1	6/3	4/2	100/50
2	35,7/49	13,9/19	36,6/50	7,3/10	0,7/1	2,2/3	3,6/5	100/137
3	55,5/15	29,7/8	-	3,7/1	7,4/2	-	3,7/1	100/27
4	52/13	24/6	-	16/4	4/1	4/1	-	100/25
5	32,8/21	6,2/4	48,5/31	9,4/6	-	-	3,1/2	100/64
6	35,1/26	17,5/13	43,3/32	2,7/2	-	1,4/1	-	100/74
								100/377

Примечание: числитель - процентное соотношение горшков, знаменатель - количество горшков.

* Ю.Л.Щапова связывает появление оконного стекла на поселении не ранее чем с XVII в. Однако следует отметить, что на селище не встречено других находок позднее начала XV в.

Таким образом, в жизни селища нами фиксируются два строительных периода, первый из которых можно отнести к первой половине XIII в., а возможно и ближе к его середине. Для этого периода совершенно не характерным является керамика третьей группы, которая в значительном количестве встречена в остальных постройках, относящихся ко второму периоду бытовая селища (вторая половина XIII - XIV вв.). Именно в постройках второго периода, наряду с керамикой третьей группы, часто встречаются фрагменты чугунных котлов и розовоглиняной золотоордынской керамики. Различается посуда и по цвету. Например, только в постройках первого периода встречена светло-коричневая керамика, тогда как белоглиняная присутствует только в постройках второго периода.

Распределение построек по двум периодам позволило вычленить жилую усадьбу второй половины XIII-XIV вв. Причем планиграфическое размещение находок в пределах раскопа позволяет считать, что усадьба исследована практически полностью. Ее площадь приблизительно составляла 450-550 кв.м. Усадьба, вытянутая вдоль реки, состояла из двух жилых домов (постройки 5 и 6), нескольких разнофункциональных хозяйственных построек: летней кухни, двух погребов, четырех амбаров. Усадьба сгорела от пожара, очевидно, во второй половине XIV в., однако жители покинули ее в относительно спокойной обстановке, унеся с собой наиболее значимые вещи. По всей вероятности, гибель усадьбы и всего поселка связана с частыми нападениями кочевников на Елецкую землю, о чем сообщают письменные источники второй половины XIV - начала XV вв. [14, с.27-41].

В заключение следует отметить, что селище 1 у с.Аргамач-Пальна является далеко не единственным, входившим в группу древнерусских памятников низовьев р.Пальна, составлявших в XIII-XIV вв., по всей видимости, территориальную общину.

1. Никольская Т.Н. Земля Вятичей. - М., 1981.
2. Борисевич Г.В. Хоромное зодчество Новгорода // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. - М., 1982.
3. Раппопорт П.А. Древнерусское жилище // САИ. - 1975. - Вып.Е1-32.
4. Матвеева В.И. Работы Верхнедонской экспедиции // АО 1971 года. - М., 1972. - С.107-108.
5. Спегальский Ю.П. Жилище северо-западной Руси IX-XIII вв. - Л., 1972.
6. Тропин Н.А. Хозяйственные постройки древнерусского поселения у с.Аргамач-Пальна // Древности Волго-Донских степей. - Волгоград, 1993. - Вып.3. - С.208-218.
7. Гоняный М.И. Поселение древнерусского времени Монастырщина III на Верхнем Дону // Куликово поле. Материалы и исследования. - М., 1990. - С.89-93.
8. Цыбин М.В. Древнерусские памятники второй половины XIII-XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. - Воронеж, 1987.
9. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. - М., 1978.

10. Беляева С.А. Южнорусские земли во второй половине XIII-XIV вв. - Киев, 1982.

11. Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. - М., 1982.

12. Гуревич Ф.Д. Древний Новогрудок. - Л., 1981.

13. Пряхин А.Д., Винников А.З., Цыбин М.В. Древнерусское Шиловское поселение на р.Воронеж // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. - Воронеж, 1987.

14. Тропин Н.А. Елецкая земля в XII-XVI вв. (по письменным источникам) // История и культура Ельца и Елецкого уезда. - Елец, 1992. - С.27-41.